

ПЕРЕМНЫ: ПЕРВЫЙ ЭТАП*

Приход к власти Ю. В. Андропова в 1982 году был, по всей видимости, началом глубоких структурных изменений в советском обществе. Смена руководства в данном случае отражала сдвиг в правящем блоке, поражение консервативных элементов и укрепление реформистско-технократических течений. Хотя сами по себе эти течения неоднородны, сплотившись вокруг нового сильного лидера, они смогли нанести поражение брежневской фракции. Андропов провозгласил необходимость серьезных перемен в экономике, а также „во всех тех формах общественной жизни, которые принято называть надстройкой” (Материалы Пленума ЦК КПСС, 22.2.1982. М., 1983, с. 8). Таким образом предполагалось, что перемены должны произойти также в политике и идеологии.

Тем не менее реальные перемены не наступили. Провозгласив новый курс, андроповская фракция столкнулась с ожесточенным сопротивлением консерваторов. Преодолеть это сопротивление окончательно удалось лишь к лету 1985 года, когда у власти уже находился М. С. Горбачев. При этом, говоря о явной победе реформистских сил, мы не должны забывать, что консервативная оппозиция не ликвидирована и не может быть ликвидирована (в той мере, в какой она порождается объективными условиями), но совершенно ясно, что удалив из Политбюро главного соперника Горбачева Романова и пополнив новыми членами этот ключевой орган, андроповцы стали хозяевами положения. В этих условиях можно, наконец, переходить от разговоров о переменах к реальным реформам. Первым шагом новой администрации было, как известно, постановление об алкоголизме. Однако гораздо большее значение для развития

---

* Эта статья пришла в редакцию журнала „Проблемы Восточной Европы” из Москвы. Редакции известны имена авторов.

страны имеет принятое в августе 1985 года постановление по итогам экономического эксперимента, предусматривающее серьезные сдвиги в механизме управления. Между тем, если антиалкогольное постановление оказалось в центре широкой пропагандистской кампании, августовский документ очень редко упоминается в печати и фактически замалчивается средствами массовой информации. Чтобы понять причину этого мы должны проанализировать содержание документа и его происхождение.

Во-первых, постановление предусматривает закрепление новых структур, сложившихся в ходе эксперимента. На этой основе формируются „новые условия хозяйствования” (НУХ). Таким образом экспериментальные предприятия теряют свои привилегии в вопросах снабжения и распределения ресурсов (что было предусмотрено положением об эксперименте). Теперь предстоит проверить, как говорил П. Бунич: „Пойдет ли поезд, испытанный на гладких рельсах, если пустить его по булыжнику?” (Лит. газета, 30.5.1984). Хотя сама постановка вопроса предполагает не очень благоприятный ответ, сфера действия НУХа значительно расширяется. С 1 января 1986 года НУХ распространяется на все предприятия машиностроения, легкой, пищевой, мясной, молочной и местной промышленности, рыбного хозяйства и бытового обслуживания. В ряде отраслей НУХ вводится с некоторыми ограничениями. С 1 января 1987 года он должен, согласно постановлению, распространиться на всю экономику страны.

Во-вторых, наряду с мерами, опробованными в ходе эксперимента, вводятся дополнительные нововведения в области ценообразования и материального стимулирования работников, которые должны, по замыслу авторов постановления, сделать систему более гибкой и ориентировать все производство на повышение качества продукции и техническое перевооружение.

В чем же состоит сущность „новых условий хозяйствования”? Главное и самое важное в новом постановлении — расширение самостоятельности предприятий и повышение роли прибыли. Отныне директора предприятий имеют право сохранять в своем распоряжении свободный остаток прибыли и на-

капливать значительные суммы для самоинвестирования. Права хозяйственных руководителей тем самым резко повышаются. Поскольку предполагается свернуть постепенно вневедомственное жилищное строительство и сократить программы социально-культурного развития, все эти задачи возлагаются на плечи предприятий. Иными словами: не будет прибыли — не будет жилья для рабочих, санаториев, детских садов и т. п. Подобные меры несомненно должны вести к стабилизации кадров на преуспевающих предприятиях. Напротив, на отстающих заводах положение резко ухудшится, однако вряд ли можно ожидать массового бегства оттуда рабочих, поскольку все лучшие места окажутся быстро заняты. Таким образом проблема текучести кадров, считавшаяся одним из проклятий советской экономики при Брежнев, будет решена — хотя значительная часть рабочих при этом может оказаться в проигрыше. Если верна оценка социологов, утверждающих, что текучесть кадров была связана с недовольством условиями труда, то теперь это недовольство будет выражаться в иных формах.

Прибыль будет использоваться также для развития производства, технического перевооружения и т. п. При этом хозяйственники получают достаточно широкие возможности для маневра. Некоторые моменты в постановлении, правда, вызывают мысль о недостаточно последовательном подходе. Так, например, за добросовестное выполнение обязательств поставщик должен получить от потребителя премию в размере 5% и наоборот, за некомплексную поставку оборудования или несвоевременное выполнение обязательств потребитель должен взимать с поставщика 5% штрафа. Это явно искусственная мера, которая неизбежно породит сложные взаимные расчеты между предприятиями, не решив проблемы договорной дисциплины. Еще менее убедительным является положение, согласно которому за каждый процент возвращенной предприятию некачественной продукции отчисления в фонд заработной платы сокращаются на 5%. В данном случае предполагаемые кары чрезмерно суровы. Скорее всего соответствующие пункты постановления просто не будут выполнены.

Самым слабым звеном всего проекта, однако, является новое положение о ценообразовании. Продукция производствен-

но-технического назначения, оцененная аттестационной комиссией на отлично, получает добавку к цене в размере до 30%. Напротив, продукция оцененная по „первой категории”, получает скидку с оптовой цены в первый год в размере 5%, во второй — 10%, в третий — 15%. В то же время „продукция планируется и реализуется по ценам без применения скидок” („Известия”, 4.8.85). Следовательно, в одном случае потребитель платит 130%, в другом — 100%. Скидки в действительности являются штрафами — для потребителя они не существуют. В таких условиях потребитель должен будет оплачивать государственную программу стимулирования научно-технического прогресса.

Хотя речь идет о продукции производственно-технического назначения, ее цены неизбежно отразятся и на ценах товаров, продаваемых в магазинах. Августовское постановление, делая предприятия заинтересованными в росте прибыли и одновременно предусматривая законный механизм повышения цен, создает условия для серьезного роста инфляции. Рост цен будет несомненно сопровождаться — в случае сильных предприятий — ростом заработной платы, но это, естественно, лишь усилит инфляционные процессы. С другой стороны, данное постановление не создает серьезных условий для повышения качества продукции и эффективности. Тридцатипроцентные надбавки к оптовой цене делают продукцию чрезмерно дорогой. Аттестационные комиссии, даже если их решение будет абсолютно независимым (что маловероятно, если учесть, что состав комиссий формируется министерствами и, следовательно, эти органы не могут быть беспристрастны по отношению к игре бюрократических интересов), не имеют возможности всегда верно оценивать качество продукции. Политическая экономия давно доказала, что потребительские качества продукции может оценить лишь потребитель в процессе потребления. Слишком дорогие изделия невыгодны покупателю, даже если они действительно хороши.

Августовское постановление ориентировано на создание гибкого нерыночного ценообразования. Эта задача сродни квадратуре круга. Всякие попытки решить ее заведомо обречены на неудачу и могут лишь ухудшить положение, создавая новые

противоречия. Тем не менее, методы, предусмотренные постановлением, требуют большего динамизма от всех звеньев хозяйственного аппарата и несомненно изменят ситуацию в экономике. Другой вопрос — к лучшему или к худшему эта ситуация изменится?

Главным результатом НУХа окажется не рост эффективности производства, а рост социального расслоения общества. Увеличиваются различия между инженерной элитой, заседающей в комиссиях, и рядовыми инженерами. Даже если элита не получит больших материальных выгод, она приобретает власть, влияние и единство, необходимое для того, чтобы сформировалась массовая технократическая прослойка в нижних и средних звеньях бюрократической системы. Увеличивается и разрыв между рабочими передовых предприятий и теми, кому пришлось трудиться среди „отстающих”. Из всего этого, впрочем, нельзя делать вывода, что инженерная элита и „передовые” коллективы будут вполне удовлетворены своим положением. Новое постановление расширяет их социальные возможности, но, как известно, аппетит приходит во время еды. Инфляция в равной степени затронет все общественные слои, кроме номенклатуры. Расширение прав хозяйственной администрации означает и увеличение претензий к ней снизу и сверху. Таким образом постановление порождает больше проблем, нежели разрешает.

Известно, что экономическим советником Горбачева является такой видный ученый как академик Аганбегян, который не мог не догадываться обо всех слабых сторонах августовского постановления. К тому же, журнал Аганбегяна „ЭКО” никогда не предлагал мер, подобных указанным в документе. Аганбегян выступал за целый ряд реформ, но его предложения были гораздо радикальнее и гораздо ближе к идеям „рыночного социализма” венгерского типа, нежели НУХ. Очевидно, августовское постановление представляет собой компромисс. Его авторы пытались согласовать идеи реформистских экспертов, поддерживаемых Горбачевым, с представлениями технократических аппаратчиков, для которых „рыночный социализм” все еще является пугалом. Если это предположение верно, то становится понятным и странное молчание пропагандистского аппарата. Похоже, что многие высокопоставленные деятели (быть может, сам

Горбачев?) не очень уверены в успехе принимаемых мер и не хотят их преждевременно рекламировать.

В любом случае эти меры не останутся без последствий. В совокупности с другими действиями верхов и развитием долгосрочных экономических процессов (надо признать, не особенно благоприятных для нашей страны) они создают новую общественную ситуацию. Различия в подходе к реформам внутри самой правящей группы еще не превратились в серьезные разногласия, но динамика происходящих перемен может привести к этому. В подобных условиях решающее слово будет принадлежать низам общества, для которых конец брежневской эры, по всей видимости, оказался и концом безнадежной пассивности. Реальным выходом для страны было бы последовательное и откровенное признание не только принципов „рыночного социализма”, но и „демократического социализма”, т. е. подлинный переход власти в руки трудящихся на всех уровнях общества, демократизация производственной и политической жизни. Августовское постановление 1985 года, разумеется, еще очень далеко от этого.